

- 7 ИЮЛ 1982

ЧЕРНОМОРСКАЯ ЗАВЯЗКА
г. СОЧИ

«Когда я беру в руки косу и начинаю косить траву с земляками, во мне звучат песни Пономаренко», — сказал поэт Виктор Боков.

Я, однако, думаю, что условия можно и упростить. В тот день, когда в редакции была назначена встреча с композитором, мне показали программу его творческого концерта. Прочла названия песен — и всё, они зазвучали, запели, ни косы, ни травы не надо — может быть, все это уже есть в самих песнях: и сенокос, и высокое небо, и нежная стойкость березы, и еще многое из того, что зовется песенным словом — Россия.

Хотите — проверьте сами.
Ивушка зеленая,
Над рекой склоненная,
Ты скажи, скажи, не тая,
Где любовь моя...

Ну что? Если вы когда-либо слышали эту песню — легко ли ее забыть? И теперь, когда вам ее напомнили, разве не звучит она в вас — вот вы и делом заняты, и не до песен вам вовсе, а она будто и не настойчиво, будто изда-лека доносясь, поет-говорит: И-вушка-зеле-ная-а...

Разве не так?

А ведь, положив руку на сердце, нельзя сказать, что само это имя — Григорий Пономаренко — пользуется оглушительной популярностью. И не так уж трудно найти человека, который, увидев это имя на афише, спросит: а кто это такой? Не обидна ли для композитора такая ситуация?

Этот вопрос мы задали ему обидно, опасаясь, что и вопрос-то может показаться обидным, но Григорий Федорович рассмеялся, расхохотался даже:

— А вот я ему покажу, кто ты такой! Я его и на концертах вижу: пришел, сел и смотрит: кто ты такой? А на

ВСТРЕЧИ В РЕДАКЦИИ

По песенной дороге

какой-то песне — вижу, узнает: а, ты вон кто, мы ж вроде и знакомы...

Он — как отец знаменитых детей. Вырастил, вынянчил, научил уму-разуму, пустил в мир, в жизнь, по песенной

нец и Иван Суржигов, Оренбургский народный хор и Государственный Волжский народный хор, хор русской песни Всесоюзного радио и телевидения и многие другие.

На встрече в редакции их

строки: «...А я лишь теперь понимаю, как надо любить и жалеть, и прощать, и прощаться...».

Мы потом говорили между собой: как неожиданно — Ольга Берггольд под баян. И как смело.

— А я вообще не из робких, — опять смеется Григорий Федорович. — И Веронике робеть не положено: она казачка кубанская.

Он многое рассказал нам о себе на этой встрече. Легко рассказывал, пошучивая, по-смеиваясь, все повторяя: вот я какой везучий!

Растили его, правда, не папа с мамой, растил дядька, зато дядька тот гармошки делал — это ж сплошное везение! К гармошкам, правда, пацана не подпускал — так ведь и укараулить мог не всегда! А в 16 лет в Киев попал — не счастье разве? В ресторане на баяне играл. И совсем небольшой пустяк жизнь омрачал: жить было негде, ночевал то на вокзале, то в парке.

Да-а. Действительно, сплошное везение. Но уже началась его песенная дорога — счастливая дорога, хоть легкой она никогда не была. Она вела его — с ансамблем пограничников — горьким путем отступления в 41-м году, выводила из окружения, вела к Победе, рождала песни, о судьбе которых он тогда не думал: пусть песня на один день, но ведь день-то какой!

Она привела его уже после войны на берега Волги — привела музыкальным руководителем Волжского народ-

ного хора, а он числил себя не руководителем, но учеником песенной Волги и пешком исходил ее берега, слушая, вслушиваясь, запоминая. Постигая простую, казалось бы, вещь: музыка живет в слове, музыка живет в стихах, ее не надо придумывать, ее надо услышать.

Ведь это и мы с вами знаем: в стихах живет музыка. Привычно говорим, например: музыка стихов Есенина. «Отговорила роща золотая» — это же песня! Но нет. Песней это стало тогда, когда музыку стихов услышал — и подарил нам — Григорий Пономаренко.

На встрече в редакции он рассказал, что работа над есенинским циклом продолжается (Вероника Журавлева спела некоторые новые песни), что скоро выйдет сборник его песен на стихи Есенина. Рассказал, что написал оперетту «Старым казачьим способом» по песне А. Софронова с тем же названием. Что собирается писать еще одну оперетту, для чего надо ехать в Оренбург, — значит, опять из дому, из Краснодара, а его и так уже укоряют: земляков, мол, забываешь, а он не забывает, нет, и чувствует: есть за ним долг, и потому при первой возможности они с Вероникой идут в клубы, едут в совхозы, и она поет его песни, а он играет на баяне и даже подпевает ей...

Он многое рассказал, но еще больше о нем рассказали его песни — его знаменитые (и пока еще не очень) дети, идущие по жизни по широкой песенной дороге.

Г. МИТ.
НА СНИМКЕ: солистка
Росконцерта Вероника Журавлева и заслуженный артист РСФСР, композитор Григорий Пономаренко.

Фото Ю. ВАНИНА.

дороге — в люди. И живут себе его знаменитые дети — поют «Ивушку» в Греции, поют «Тополя» в Японии, и чуть не в каждом нашем доме пели несколько лет назад: «А где мне взять такую песню — и о любви, и о судьбе...» — помните? А помните, как поет прославленная Людмила Зыкина: «Подари мне платок, голубой лоскуток...»?

Песни Григория Пономаренко исполняют Ольга Воро-

пела Вероника Журавлева. Ее сильному, неожиданно низкому голосу тесно было в нашем конференц-зале, и казалось, что хорошо бы ее слушать не под крышей... С песнями Григория Пономаренко Вероника стала дипломанткой второго Всесоюзного телевизионного конкурса молодых исполнителей «С песней по жизни». Одна из тех песен написана на стихи Ольги Берггольд, на самые, может быть, проникновенные ее